

Все присутствующие обернулись, и взгляды их устремились на одного и того же человека — Тан Ханьцина.

Тан Ханьцин, который еще не успел уйти, с невозмутимым видом подошел ближе, указал на чертеж и произнес:

— Проблема именно здесь.

Споры вокруг этого чертежа длились уже больше двух месяцев. Самым старшим среди собравшихся был инженер Не; из-под его каски выбивались седые пряди. Большинство инженеров поддерживали Не, и лишь двое молодых людей стояли в стороне. Один из них, голубоглазый блондин, говорил на языке страны М и всем своим видом выражал крайнее раздражение, а второй был его переводчиком.

Подобные ссоры вспыхивали в цеху каждые несколько дней, и каждый раз причиной становился этот чертеж. Они работали над проектом проходческого щита, и за этот чертеж компания заплатила огромные деньги команде проектировщиков из страны М. Однако, когда по нему начали сборку, выяснилось, что машина никак не может нормально заработать.

В чертежах были ошибки, причем не одна. Сначала они пытались общаться с проектным бюро по электронной почте, но проблем оказалось слишком много, и в итоге они за огромные деньги выписали из той же фирмы специалиста — того самого голубоглазого блондина по имени Симон — и наняли ему переводчика, обеспечив условия, подобающие ведущим мировым дизайнерам.

Но никто не ожидал, что этот многообещающий дизайнер Симон окажется говорящей куклой, повторяющей лишь одно и то же: Вы исключили влияние окружающей среды? Вы исключили ошибки при эксплуатации? Вы исключили неисправность электроники?

Мало того что он извел всех до полусмерти, так он еще и упрямялся, ни в какую не желая признавать, что дело в чертежах. В общем, вражда между двумя лагерями зашла так далеко, что они даже не заметили прихода президента корпорации.

И вот, проходческий щит снова заклинило. Все ожидали, что на этот раз спор затянется как минимум на пару дней, но никто не предполагал, что в самом начале их прервет какой-то незнакомый молодой человек.

Симон нахмурился и недовольно бросил:

— Ты из какого цеха? Почему не работаешь, а пришел сюда бездельничать? Грубо и невоспитанно.

Тем временем инженер Не и его команда наконец заметили Шэнь Даньсиня и закивали:

— Здравствуйте, господин Шэнь.

Переводчик похлопал Симона по плечу. Тот наконец увидел президента, поздоровался, но, переведя взгляд на Тан Ханьцина, снова нахмурился. Он уже приготовился показать свою власть и отчитать наглого юнца, но никак не ожидал, что тот пришел вместе с господином Шэнем.

Не понимая, кто перед ним, он решил не продолжать нотации, а повернулся к президенту и высокомерно произнес на языке страны М:

— Господин Шэнь, вы сами пригласили меня, но эти люди постоянно создают мне проблемы. — При этом он сделал самое невинное лицо.

Инженер Не от злости почернел. Он всю жизнь занимался техникой, работал не покладая рук, был человеком молчаливым и неискушенным в интригах, а тут какой-то пустозвон решил выставить его виноватым. Стоявший рядом молодой техник, ученик Не, уже мысленно проклинал Симона за его притворство.

Шэнь Даньсинь бросил на него ледяной взгляд:

— Компания пригласила вас сюда, чтобы вы решали проблемы. — Тон его был спокойным, но в нем чувствовалась давящая сила.

Симон работал здесь недолго и впервые видел господина Шэня. Он не ожидал, что молодой президент окажется столь суров и не станет оказывать ему никакого почтения. Лицо Симона вытянулось.

Шэнь Даньсинь повернулся к инженеру Не:

— В чем именно проблема?

Инженер Не был удивлен. Он старый сотрудник, и большинство управленцев мало смыслят в технике, предпочитая при возникновении конфликтов просто мирить стороны. Он не ожидал, что президент будет спрашивать не о ссоре, а о сути дела. Он не так много общался с новым главой Корпорации Шэнь, но, похоже, тот, несмотря на молодость, был человеком дела.

Инженеру Не нравились такие руководители — с ними проще иметь дело. Он обстоятельно доложил:

— Во время работы проходческий щит начал заедать, я лично осмотрел его...

Пока инженер Не давал пояснения, несколько топ-менеджеров начали переглядываться и подавать знаки Чжоу Чжу:

— Как этот Тан Ханьцин попал в цех? Уведите его скорее, пусть не болтает всякую ерунду.

Чжоу Чжу закивал и потянулся за телефоном, чтобы поторопить водителя.

И тут они услышали, как инженер Не сказал:

— Я согласен с ним... — он указал на Тан Ханьцина, не зная, как к тому обратиться, — я придерживаюсь того же мнения, что и он: сбой в гидравлике вызван неверными проектными решениями.

Технический персонал, видя, что Тан Ханьцин пришел с президентом, принял его за приглашенного эксперта и не удивился. Зато топ-менеджеры в изумлении уставились на Тан Ханьцина.

Оказывается, он не просто молол чепуху. Они-то считали его авантюристом-мошенником, а у него, похоже, действительно были знания.

Даже Шэнь Даньсинь бросил на него короткий взгляд.

Симон, наблюдая эту сцену, покраснел от ярости. Мало того что его не уважают, так еще и игнорируют, а ради того, чтобы уколоть его, готовы поверить бредням какого-то мальчишки.

Он принял горделивый вид и заявил:

— Если вы мне не доверяете, я возвращаюсь в страну М. Дальше проектируйте сами.

Это был его главный козырь. Он был уверен: посредственные дизайнеры Корпорации Шэнь не способны создать столь сложный чертеж, и им все равно придется ползти в страну М за помощью.

— В технике нельзя слепо доверять кому бы то ни было. Практика — единственный критерий истины, — Тан Ханьцин шагнул вперед, его голос звучал ясно и уверенно.

— Тогда прошу, практикуйтесь. Найдите ошибку и исправьте ее, — дерзко ответил Симон.

Проходческий щит — огромная машина. Чтобы проверить все узлы, нужно как минимум несколько дней. Симон был уверен, что за такое время найти конкретную точку отказа невозможно. Проверка была его любимым оправданием: даже если проблема в чертежах, после нескольких дней бессмысленных поисков никто уже не сможет доказать обратное.

— Сначала проверьте фильтрующую сетку, а затем, отталкиваясь от нее, осмотрите уплотнители, — голос Тан Ханьцина звучал властно и уверенно.

Едва он закончил, инженер Не возбужденно воскликнул:

— Да, да, именно так! Я согласен с этим планом проверки.

Шэнь Даньсинь с интересом посмотрел на Тан Ханьцина и скомандовал:

— Приступайте к проверке.

Инженер Не был старым сотрудником компании, ведущим специалистом и руководителем проекта. Про Шэнь Даньсиня и говорить нечего — новый глава корпорации. Раз оба отдали приказ, весь технический персонал и рабочие немедленно приступили к высокоэффективной проверке.

Топ-менеджеры, которые изначально пришли просто осмотреть производство, теперь обступили огромную машину. Только Симон с переводчиком остались в стороне.

Его высокомерие снова проигнорировали. Он скрестил руки на груди, всем своим видом выражая недовольство, но при этом был твердо уверен, что перед президентом они ничего не найдут.

Такой крупный босс, как господин Шэнь, не будет тратить много времени на подобную мелочь — от силы полчаса, прикинул Симон. За полчаса даже поверхностный осмотр не проведешь. А когда президент уйдет, он задаст жару этому упрямому старику и наглому мальчишке.

— Это фильтрующая сетка! Она действительно забита! — радостный крик рабочего прервал приятные мечты Симона.

— Я нашел повреждение уплотнителя в пяти сантиметрах над сеткой! — спустя мгновение отозвался другой рабочий.

<http://bllate.org/book/18612/1792031>